

Среди аулов и чужих афганских гор

21 год назад советские войска, более десяти лет воевавшие с бандами душманов, были выведены из Афганистана. Сейчас участникам тех трагических событий уже за сорок, время отчасти залечило душевные раны, нанесенные гибелью боевых друзей. Но никогда не сотрутся из памяти их лица, имена тех, кто лежал рядом в наспех отрытом окопчике, отстреливаясь от наседавших моджахедов. Помнит всех своих сослуживцев по Афгану и Виктор Горшков.

...Ночью пошел дождь, и главарь банды Карим-Бек решил ждать до рассвета. Накануне он и еще 12 боевиков, оставив горы трупов и все награбленное у населения добро, каким-то чудом вырвались из окруженного кишлака. Долго бандиты плутали ночью в пустыне, пока не затаились в какой-то гробнице на кладбище у кишлака Арабшах-Бала. Теперь готовились снова в путь — дождь закончился, день обещал быть ясным. Горные тропы так развезло, что продвигаться можно было только на лошадях. Карим, покачиваясь в седле, ехал тропой, по которой его еще юнцом отправляли в Пакистан.

Не знал главарь, что в это время начальники опергруппы и

маневренной группы советских войск получили донесение: «Остатки банды Карима разбиты, будут уходить предположительно по тропе в кишлак Гиндукуш Быргак. Выставить засады и заслоны».

Одну из засад возглавил старший лейтенант Виктор Горшков. Он воевал уже третий год, считался везучим в исходе боевых операций командиром, не потерявшим ни единого своего бойца.

Вечером подразделение на нескольких БМП, пройдя на скорости к месту засады, затаилось в ущелье. Стало светать, и Горшков решил послать одну боевую машину пехоты на возвышенность. И почти сразу же от сержанта Лисицы послышался в наушниках доклад:

— Товарищ старший лейтенант! Впереди двое всадников уходят в горы. Пусть едут?

— Что? Лисица, пулей вперед! Схватить немедленно живьем! Все по местам, заводи! Ребята, скорость! — дал команду Горшков.

— Третий, третий, отсекай пулеметом отход, дай впереди коней выстрел из пушки! — продолжал командир.

Несколько очередей из крупнокалиберного пулемета и два взрыва снарядов заставили лошадей шарахнуться и сбросить седоков. Двое моджахедов, увязая в раскисшей от дождя почве, продолжали убегать. Видя приближающиеся БМП, беглецы остановились и подняли руки. Из одной машины выпрыгнул сержант Лисица и, не ожидая подвоха, без оружия стал подходить к беглецам, внешне очень смахивающим на обычных крестьян. Не выдержали нервы у Карима, он вдруг выхватил пистолет, но выстрелить не успел. Сзади прогремела очередь, и главарь банды опрокинулся навзничь.

Так закончилась грустная и горькая судьба Карим-Бека, руководителя одного из крупных бандформирований моджахедов. Вторым крупным афганским бандитом, уничтоженным подразделением Виктора Горшкова, был Малахан Ишан. За успешное проведение этой спецоперации Виктор Горшков был награжден орденом Красной Звезды. А еще в послужном списке нашего земляка есть медали «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также афганская медаль «За хорошую охрану границы».

По возвращении из Афганистана судьба забросила Виктора Горшкова, в то время уже капитана, в Калининградскую область, где он продолжал службу в пограничных войсках вплоть до 2005 года. Уволился в запас в звании подполковника.

В Гомеле в многоэтажке по улице Свиридова живет его мама. Она с радостью, тревогой и надеждой всегда ждала возвращения сына — и когда он уезжал на учебу в Минское суворовское училище, затем в пограничное училище под Ленинградом, с афганской войны.

Ждет Ольга Петровна с нетерпением сына и теперь, когда он живет в Калининграде. Там Виктор Горшков работает в должности заместителя руководителя представительства Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества в Калининградской области и государствах Евросоюза стран Балтии.

Николай БЕЛЬКОВИЧ
Фото автора